

Культура. - 2001. - 15 - 21 нояб. - с. 7

Утрата счастья как диагноз

“Комната сына” Нанни Моретти

Уникальный случай – один из самых обсуждаемых и спорных фильмов сезона оказался самым чистым, простым и, если так можно выразиться, самым правильным фильмом. Это – “Комната сына”. Новая работа почти безвестного у нас итальянца Нанни Моретти, на родине своей – почти классика. Гран-при кинофестиваля в Канне.

Моретти – “статусный” фестивальный режиссер, любимец критики, носитель лестного, но и вполне сомнительного титула “латинский Вуди Аллен”. Моретти снимает фильмы о неком бесконечном и не очень даже многоликом своем альтер-эго, а посему его новое воплощение поневоле вызывает дрожь. Он, как всегда, и исполнитель главной роли, и автор в классическом понимании этого кинематографического термина (то есть режиссер и соавтор сценария, в фильме очевиден и автобиографический мотив, недавно Моретти снял кино о том, как он лечился от рака). Его герой, психоаналитик Джованни, переживает смерть своего сына и как следствие семейной трагедии – жесточайший профессиональный и личный кризис. Трудно сказать, почему эта история вызвала столь острую критическую реакцию именно в нашей стране. Может быть,

Кадр из фильма

просто потому, что профессия психолога, душепастителя и учителя счастья по должности априори вызывает у нас раздражение? Ну и в самом деле – так, как у Джованни, не бывает. Не может быть, чтобы, пересматривая свою биографию, теперь уже навсегда разделенную на “до” и “после”, герой понимал: я не виноват. Мальчик погиб по роковой случайности, он был счастлив, он любил нас, он дорожил семьей, он верил в будущее. Я сделал для сына все, что мог. Так за что же мне такое?

Выдуманный Джованни в исполнении Моретти поразителен именно этой нестираемой гранью меж-

ду персонажем и автором. Интонация фильма – это интонация исповеди. И в то же самое время это та интонация, с которой занимаются аутотренингом, проговаривая элементарные и спасительные заклинания на будущее. Вот только не надо утверждать, что сие упражнение глупость и ровным счетом никому не нужно. Миллионы людей цепляются за простейшие психологические приемы, дабы выжить. Моретти, как и любой другой состоявшийся западный интеллектуал, проделал всю цепь душевных и даже физических упражнений, помогающих достичь равновесия и житейской гармонии. Он, как

и герой его, психолог, он доктор, потому что он из тех, кто “знает как”. Я пересказывала этот фильм своему знакомому, надо было уложиться в пару фраз, и поэтому я просто сказала: “Фильм о психоаналитике, который всегда жил правильно”. – “Что, по утрам бежал?”. Честно говоря, я подумала, что меня разыграли, что знакомый уже прочел аннотацию на фильм. Там ведь и впрямь ежедневные утренние марафоны, и сын погибает ровно в тот день, когда отец не смог пойти с ним на пробежку – отвлекли профессиональные хлопоты. Мне тут же объяснили, что желание жить правильно предполагает в том числе (и даже в первую очередь) занятия спортом, желательны по утрам, ибо от этого в жизни бывает небольшое, но верное счастье. “Знаешь, я не верю, что может быть так. Когда все хорошо и можно бегать по утрам. Не бывает”. – “Может. Но не долго”. Мы, в сущности, в двух словах выразили, своими ножками пришли к тому, о чем эта очень искренняя “Комната сына”. Мы все знаем, как это – когда бывает счастье. Но все боимся душевно вложиться в процесс. Потому, что так хорошо долго не бывает.

Анастасия МАШКОВ

Моретти Нанни

21.11.01
57